

Янь Чжаогэ чувствовал лишь взгляд, безмолвно смотрящий на него из ниоткуда.

Он посмотрел в сторону Фэн Юншэна. Эти двое достаточно хорошо знали друг друга, и не требовалось никаких слов. Фэн Юншэн сказал: "Раньше я не мог этого услышать. Однако теперь я могу это видеть".

"Мы уже вошли во внутреннюю часть первого слоя печати. Эта печать не мешает нам встретить другую сторону", - сказал Янь Чжаогэ.

Причина, по которой звук рева исчез, заключалась не в том, что источник перестал реветь.

Источник не был существом, которое здесь подавляли. Вместо этого, он исходил от материализовавшегося в пространстве намерения, наполненного яростью.

Если бы владелец проигнорировал его, он бы остался в этом пространстве навечно.

Когда подавляемый человек заметил Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна, он переключил свое внимание на них, в результате чего голос исчез естественным образом.

Безжалостного и тиранического взгляда было достаточно, чтобы вызвать холодок по позвоночнику у других людей.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн мысленно подтвердили свои слова и продолжили идти к внутренней части горы.

Когда они шли, они что-то почувствовали и подняли головы.

На них смотрела пара бронзовых зеркальных глаз!

Взгляд больше не был невидимым. Напротив, он был похож на зеркальный свет, который освещал все в безграничной тьме. Ничто не могло укрыться от его света.

Тело Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна онемело от этого взгляда.

Казалось, что это ощущение существует между реальностью и иллюзией, и оно постоянно трансформировалось. То оно игнорировало Бессмертное телосложение обоих и напрямую воздействовало на их души, заставляя их разум помутнеть. В противном случае оно игнорировало их душу и воздействовало на их тело, в результате чего они вообще не могли двигаться, будучи парализованными.

В глазах Янь Чжаогэ появилось явление хаоса, а в глазах Фэн Юншэна дьявольское иссиня-черное пламя превратилось в пустую тьму.

После того, как чувства переходили друг в друга в течение нескольких раундов, обоим, наконец, удалось вновь стабилизировать свою душу и тело.

Зеркальный взгляд тоже не перешел границы, и взгляд внезапно отступил.

Затем с неба спустился силуэт и появился перед ними!

После того, как Янь Чжаогэ разглядел его, он не смог сдержать дрожь во рту.

Хотя его фигура не была такой уж огромной, он выглядел достаточно властным, просто

приседая. Казалось, что он способен нести на себе все небеса; его ноги, казалось, ступали по Желтым Источникам Небесного Мира, а голова, казалось, поддерживала все Девять Небес.

У него было приземистое и волосатое лицо. Он носил пурпурную золотую корону из перьев феникса и был облачен в золотые доспехи. На нем была пара туфель из шелкового корня лотоса, в которых он шагал по облакам, а в руке он держал жезл. В данный момент он смотрел на Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна.

Увидев безжалостного примата с золотистым мехом, который, казалось, не подчинялся никаким правилам, Янь Чжаогэ не мог успокоиться, хотя уже догадался о личности собеседника.

Перед ними появился легендарный Король Обезьян, Великий Мудрец, Равновеликий Небесам - Сунь Укун!

Однако, если Сунь Укун здесь, то как насчет Будды Победоносного Боя снаружи? Неужели Будда принял его за кого-то другого? Или эта обезьяна была подделкой? Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн уставились друг на друга. В их взглядах читалась неуверенность.

"Ученик Нефритовой Ясности и преемник Дьявола?" Безжалостная обезьяна заговорила первой.

Он посмотрел на Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна растерянным взглядом.

"Как странно, как странно!" Обезьяна посмотрела на Фэн Юншэна: "На первый взгляд, ты - наследник Дьявола. Однако почему я чувствую, что твои основы происходят из Нефритового Ясного и Великого Ясного?"

Он снова посмотрел на Янь Чжаогэ: "Ты еще более странный... Подожди, ты культивируешь все Три Ясности?"

Обезьяна неожиданно рассмеялась: "Интересно, действительно интересно!"

Прежде чем смех прекратился, обезьяна внезапно вздохнула: "Ты такой странный человек!".

За короткий промежуток времени выражение его лица постоянно менялось множество раз. В конце концов, его выражение снова стало растерянным, он уставился на Янь Чжаогэ и замолчал.

"Что он сделал?" Многочисленные мысли промелькнули в голове Янь Чжаогэ. Не меняя выражения лица, он протянул руки к обезьяне: "Ученик Нефритовой Ясности - Янь Чжаогэ. Это моя жена, а также младшая сестра-ученица из той же секты. В силу определенных причин она обладает силой Девяти Великих Дьяволов Подземного Мира. Однако она не является наследницей Дьявола".

"Как мы должны вас называть?"

Услышав вопрос Янь Чжаогэ, обезьяна подняла голову и рассмеялась: "Интересно, как долго я оставалась в этой горе? Даже младший уже не узнает Старое Солнце?".

Услышав, как обезьяна назвала себя, Янь Чжаогэ промурлыкал: "Владелец пещеры Водяного Занавеса Восточного Континента Высшего Божества Королевства Аолай Горы Цветов и

Фруктов - Великий Мудрец, Равновеликий Небесам - Король Обезьян Сунь Укун!"

"О? Значит, ты все еще узнаешь меня", - с улыбкой сказала обезьяна. "Почему же тогда ты притворялся, что не знаешь меня?"

Янь Чжаогэ помолчал немного и сказал: "Потому что не так давно я видел другого Великого Мудреца, Равновеликого Небесам".

Услышав слова Янь Чжаогэ, глаза обезьяны расширились.

От него исходило безграничное убийственное и безжалостное намерение, от которого содрогнулись даже горы.

"Он за пределами горы?" Обезьяна больше не могла сдерживать свою ярость. Его тело мгновенно расширилось, заставив всю гору Двух Границ испытать землетрясение!"

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн быстро стабилизировались и отступили назад.

Обезьяна уже сошла с ума, на ее глазах выступили вены. Его фигура стала больше самого солнца, как будто он собирался прорваться сквозь небеса.

Однако, казалось бы, несуществующая печать внезапно появилась и окутала всю гору Двух Границ.

Сияющий туман, более величественный, чем галактика космоса, окутал гору Двух Границ и начал подавлять безумную возвышающуюся обезьяну.

Фигура обезьяны начала быстро уменьшаться. Под действием тумана он попятился назад и ударился о камни горы.

Присмотревшись, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн увидели ничем не примечательный духовный камень, вделанный в скалы горы.

Половина духовного камня была выставлена наружу, а другая половина была погребена в скалах горы.

Фигура обезьяны была зажата в маленьком камне. Когда он попытался выбраться еще раз, его снова запечатали внутри.

После многократных попыток вырваться обезьяна не сдавалась. Он метался вокруг и издавал злобный рев.

Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн слышали его рев. Они подсознательно закрыли уши, но им казалось, что их барабанные перепонки скоро лопнут.

"Какая сила! Он был запечатан так долго и не должен был проявлять свою силу. И тем не менее, он все еще способен вызвать такой большой переполох". Теперь Янь Чжаогэ все понял. Обезьяна, появившаяся перед ними, была всего лишь его проекцией.

Духовный камень у скал горы был его первоначальной формой после запечатывания.

"Возможно, я сказал что-то неясное. Пожалуйста, не вините меня, Великий Мудрец", - сказал Янь Чжаогэ. "Тот, кто находится снаружи, больше не называется Великим Мудрецом Равным

Небесам. Большинство людей называют его Намо Победоносный Боевой Будда".

"Что за чушь - Намо Победоносный Боевой Будда!" - выругался Сунь Укун.

Янь Чжаогэ услышал, что что-то не так. Он нарочно сказал: "Действительно, действительно. Ты был тем, кто защитил буддийского монаха Саньцзана и помог ему получить буддийские писания, благодаря чему учение буддизма снова пришло на Восток.

Такой образ действий способствовал расцвету центральных Благословенных земель Саха и буддизма на Востоке. Затем вы достигли буддийского просветления и превратились в Будду..."

Не успел он договорить, как его прервала обезьяна: "Глупости! С каких пор я превратился в Будду?".

Янь Чжаогэ не был недоволен тем, что обезьяна прервала его слова. Вместо этого он сразу же спросил: "Если это так, то не был ли ты подавлен здесь снова после обретения Буддийских Писаний, превращения в Будду и достижения Буддийского Просветления?".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104283>